

Научная статья
 УДК 331.5(470+571)
 EDN WQURON
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).368-379

САМОЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

М.В. Чудиновских, С.Б. Долженко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
11 апреля 2023 г.

Дата принятия к печати
26 июня 2023 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2023 г.

Ключевые слова

Самозанятость; трудовое право; рынок труда; цифровые трудовые платформы; управление персоналом

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется резким ростом количества самозанятых в Российской Федерации. На рынке труда самозанятость становится заметным явлением. Так, в некоторых регионах страны в 2023 г. доля самозанятых в составе трудоспособного населения превысила 10 %. В рамках проведенного исследования под самозанятыми понимаются лица, которые официально зарегистрированы в качестве плательщиков налога на профессиональный доход. В статье представлены данные о динамике численности самозанятых, востребованности нового формата в региональном разрезе, по видам экономической деятельности, дана оценка поступления налога на профессиональный доход в бюджет. На основании приведенных данных выделены ключевые риски самозанятости для экономики, работодателей и граждан. Предложенные рекомендации могут быть использованы при разработке мер государственной поддержки самозанятых. Материалы исследования представляют необходимую информационную базу для принятия решений в сфере управления персоналом.

Original article

SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIA: KEY TRENDS, RISKS AND OPPORTUNITIES

Marina V. Chudinovskikh, Svetlana B. Dolzhenko

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, the Russian Federation

Article info

Received
April 11, 2023

Accepted
June 26, 2023

Available online
June 30, 2023

Keywords

Self-employment; labor law; labor market; digital labor platforms; personnel management

Abstract

The relevance of the research topic is determined by a sharp increase in the number of self-employed. Self-employment is becoming a noticeable phenomenon in the labor market, in some regions of the Russian Federation in 2023, the share of self-employed in the able-bodied population exceeded 10 %. Within the framework of the conducted research, self-employed people are understood to be persons who are officially registered as payers of professional income tax. The article presents data on the dynamics of the number of self-employed, the demand for a new format in the regional context, by type of economic activity, an assessment of the income tax on professional income to the budget is given. Based on the provided data, the key risks of self-employment for the economy, employers and citizens are identified. The proposed recommendations can be used in the development of measures of state support for the self-employed. The research materials provide the necessary information base for making managerial decisions in the field of personnel management.

Введение

В Российской Федерации с 2019 г. проводится эксперимент по использованию налога

на профессиональный доход. Еще до введения соответствующего закона самозанятость начала формироваться как стихийное явление,

которое часто называлось фрилансом [1]. Плательщики этого налога формируют растущий класс самозанятых. Активное развитие самозанятости требует формирования системы обоснованных научных выводов о том, какие возможности и угрозы несет это явление для рынка труда, работодателей, граждан.

Цель исследования состоит в определении ключевых тенденций развития самозанятости в период 2019–2022 гг. для формирования обоснованных управленческих решений на уровне государства, законодательной системы, рынка труда. Материалы исследования и его выводы могут представлять интерес для руководителей, специалистов в сфере управления персоналом и самих самозанятых.

Исследование включало в себя следующие этапы:

- проведение библиометрического анализа публикаций по вопросам самозанятости;
- анализ динамики численности самозанятых, поступлений налога на профессиональный доход в бюджетную систему Российской Федерации;
- расчет дополнительных аналитических показателей;
- определение рисков, которые несет самозанятость для государства, работодателей и граждан;
- поиск путей совершенствования законодательной базы.

Информационную основу исследования составляют научные публикации по вопросам самозанятости, данные аналитического портала Федеральной налоговой службы (ФНС) Российской Федерации. Результаты исследования представлены в аналитических таблицах и диаграммах.

Самозанятость:

фокус внимания исследователей

Тема самозанятости представляет большой интерес для российских ученых. С целью оценки основных направлений исследования на первом этапе была составлена выборка научных статей по данным Научной электронной библиотеки. При отборе было использовано ключевое слово «самозанятость», указанное в названии, аннотации или ключевых словах статей. Всего было отобрано 1 196 научных публикаций. Важно отметить, что термин «самозанятость» стал появляться в научном обороте с конца 1990-х гг. Одной из первых статей, проиндексированных в РИНЦ — национальной библиографической базе данных, является работа М.В. Удальцовой, Л.К. Плюсниковой, Н.М. Воловской «Самозанятость: проблемы и перспективы» [2]. На рис. 1 представлена динамика количества статей по теме самозанятости в период с 2018 по 2022 г.

Среди авторов, имеющих наибольшее количество публикаций по теме самозанятости, необходимо отметить Н.М. Воловскую (16 публикаций), Л.К. Плюсникову (14 публикаций), А.В. Шевчука (12 публикаций), Д.Т. Байтенизова, С.С. Змияка, Б.Ю. Сербиновского (по 10 публикаций), Н.В. Березину, Х.В. Дзуцева, А.П. Дибирову (по 9 публикаций). Далее, в табл. 1, представлены данные о 10 наиболее цитируемых статьях по вопросам самозанятости по состоянию на 1 апреля 2023 г.

Анализ содержания публикаций по теме самозанятости позволяет выделить ключевые направления в вопросах самозанятости:

- правовые аспекты самозанятости (А.В. Бурлак [3], И.В. Ершова, Е.В. Трофимова [4], А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская [5] и др.);

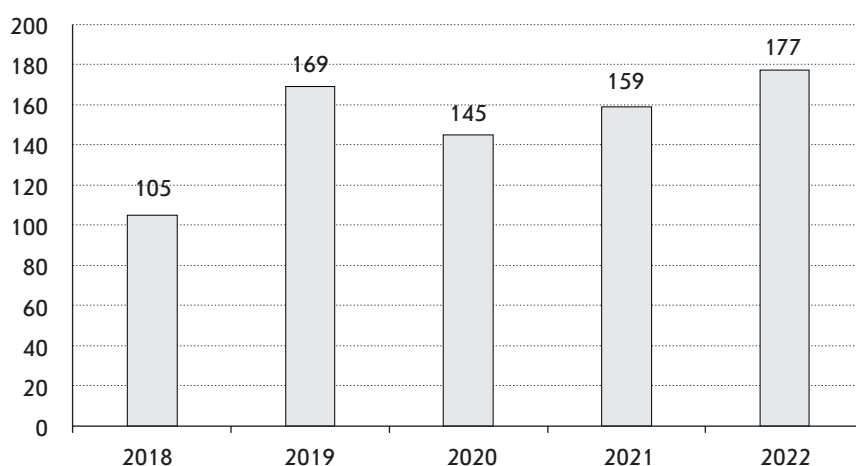

Рис. 1. Динамика количества в РИНЦ статей с ключевым словом «самозанятость» в названии и аннотации в 2018–2022 гг. *

* Составлен авторами по данным Научной электронной библиотеки. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>.

Таблица 1

Наиболее цитируемые статьи российских авторов по вопросам самозанятости*

Автор	Дата публикации	Содержание	Количество цитирований по состоянию на 1 апреля 2023 г.
О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов	2017	Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления [6]	90
И.В. Ершова, Е.В. Трофимова	2017	Самозанятость: реперные точки формирования правового режима [4]	78
Д. Стребков, А. Шевчук	2011	Электронная самозанятость в России [7]	78
Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева	2015	Незанятое население и самозанятость в сибирском регионе [8]	69
А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская	2020	Регулирование деятельности самозанятых граждан [5]	62
А.В. Бурлак	2016	К вопросу о понятии «самозанятые граждане» [3]	59
Д.О. Стребков, А.В. Шевчук, М.О. Спирина	2016	Самостоятельная занятость на рынке удаленной работы: распространение инновационной трудовой практики [9]	57
А.В. Шевчук	2008	Самозанятость в информационной экономике: основные понятия и типы [10]	56
Д.О. Стребков, А.В. Шевчук	2015	Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) [11]	55
Л.В. Клименко, О.Ю. Посухова	2017	Гендерные аспекты прекариатизации труда в российском обществе [12]	45

* Составлена авторами по данным Научной электронной библиотеки. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>.

– роль и значение самозанятости для рынка труда России, преимущества, риски, проблемы самозанятости (О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов [6]);

– региональные аспекты развития самозанятости (Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева [8]);

– гендерные аспекты самозанятости (Л.В. Клименко, О.Ю. Посухова [12], Н.В. Тонких [13]);

– сравнительный анализ развития самозанятости в России и зарубежных странах (Н.Т. Вишневская [14], Ю.Б. Кострова, О.Ю. Шибаршина [15], М.В. Чудиновских [16]);

– деятельность самозанятых в условиях цифровой экономики, развития цифровых трудовых платформ (Д.О. Стребков, А.В. Шевчук, М.О. Спирина [9]);

– составление социологического портрета самозанятых [17], в том числе в части анализа налоговой культуры указанной категории лиц [18].

Представленный анализ показывает, что исследования самозанятости многоаспектны, находятся в поле научного внимания представителей экономической, юридической науки, социологов. На современном этапе происходит формирование и осмысление новых статистических сведений. В рамках настоящего исследования продемонстрированы

результаты анализа статистических данных за период с 2019 по 2022 г.

Самозанятость: основные показатели 2019–2022 гг.

При определении методологического инструментария исследования важно установить, какие категории граждан относятся к самозанятым. Действующее законодательство не содержит легальной дефиниции, что порождает дискуссию о статусе самозанятого [19]. С юридической точки зрения важнейшее различие между самозанятым и работником заключается в том, что первый не является стороной трудовых отношений, не имеет работодателя. Как отмечает А.В. Аистов, в рамках подходов МОТ к группе самозанятых можно отнести индивидуальных предпринимателей, членов семейного бизнеса, труд которых не оплачивается, а также лиц, занятых в производстве товаров для собственного потребления [20]. В рамках данного исследования будет использован более узкий подход: к самозанятым отнесены лица, которые зарегистрированы в качестве плательщика налога на профессиональный доход. Федеральная налоговая служба на своих официальных ресурсах применяет термины «самозанятый» и «плательщик налога на профессиональный доход» как синонимы. В рамках данного подхо-

да основными источниками данных являются показатели налоговой статистики, размещенные на аналитическом портале ФНС России (<https://analytic.nalog.gov.ru>).

Правовой эксперимент по налогу на профессиональный доход начался в 2019 г. с четырех субъектов Российской Федерации: г. Москвы, Республики Татарстан, Калужской и Московской областей. Далее в течение 2020 г. эксперимент поэтапно распространялся на все остальные субъекты. На начало 2023 г. численность зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход составила 6,5 млн чел. Динамика чис-

ленности зарегистрированных самозанятых продемонстрирована на рис. 2.

Представленные на рис. 2 данные показывают, что количество зарегистрированных самозанятых стремительно растет. Этому способствует распространение налогового режима на всю территорию Российской Федерации, рост популярности такого формата в условиях пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг., развитие цифровых трудовых платформ, появление возможности оптимизировать налоговую нагрузку. Для проведения дальнейшего анализа рассчитана среднегодовая численность самозанятых (табл. 2).

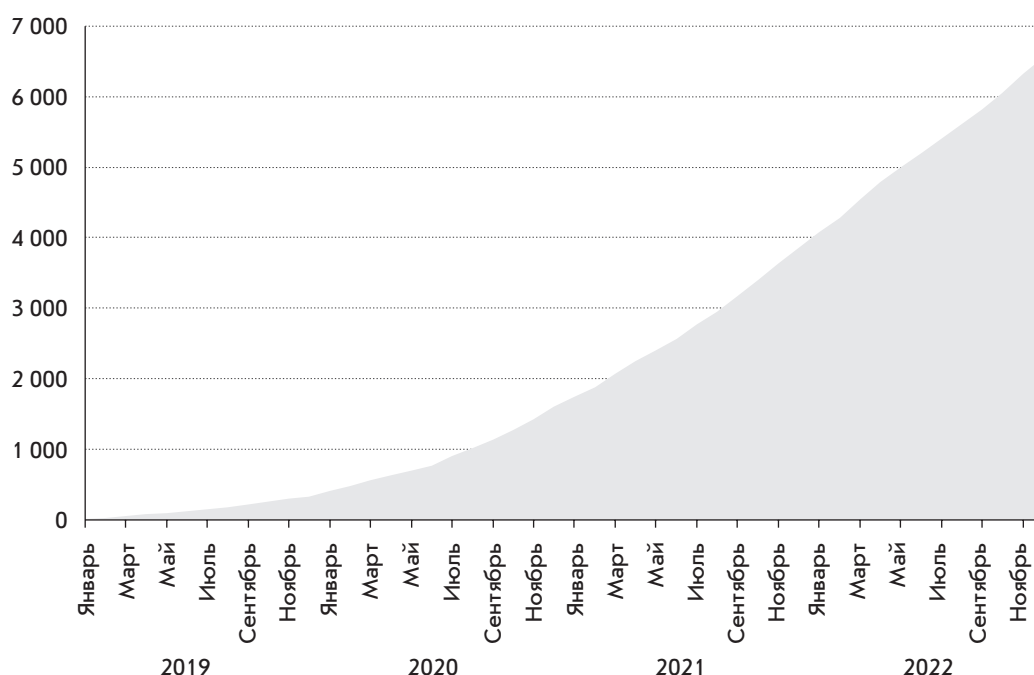

Рис. 2. Динамика численности самозанятых, зарегистрированных в качестве плательщиков налога на профессиональный доход, в 2019–2022 гг., тыс. чел.*

* Составлен авторами по данным аналитического портала ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.

Таблица 2

Динамика численности самозанятых в 2019–2022 гг., тыс. чел.*

Показатель	2019	2020	2021	2022	2022	
					в % к 2019	в % к 2021
Количество самозанятых на начало года	0,0	337,5	1 603,0	3 862,0	—	240,9
Количество самозанятых на конец года	337,5	1 603,0	3 862,0	6 561,7	1 944,2	169,9
Увеличение количества самозанятых за год	337,5	1 265,5	2 259,0	2 699,7	799,9	119,5
Среднегодовая численность самозанятых	156,3	913,6	2 727,0	5 303,8	3 392,8	194,5

* Составлена авторами по данным аналитического портала ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.

По количеству самозанятых в территориальном разрезе лидирующие позиции занимают Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, республики Татарстан, Дагестан, Ростовская, Свердловская, Самарская, Новосибирская области. Наименьшее количество самозанятых зарегистрировано в Чукотском, Ненецком автономных округах, Еврейской автономной области, Магаданской области, республиках Калмыкия, Алтай, Камчатском крае, республиках Ингушетия, Тыва, Адыгея, Ямало-Ненецком автономном округе. При оценке общего количества зарегистрированных самозанятых важно учитывать то, что субъекты Российской Федерации существенно отличаются друг от друга по численности населения, структуре промышленности, мерам государственной поддержки. Для более глубокой оценки распространения самозанятости и ее значения для рынка труда проведен расчет доли самозанятых в общей численности трудоспособного населения. Итоговые данные в разрезе федеральных округов представлены в табл. 3.

Проведенные расчеты показали, что в Центральном федеральном округе самозанятые составляют уже почти 10 % от всего населения в трудоспособном возрасте. Это позволяет подтвердить гипотезу о том, что самозанятость становится все более заметным явлением на рынке труда. При оценке показателей по федеральным округам видно, что в Дальневосточном округе темпы распространения самозанятости почти в 2 раза меньше, чем в центральной части России. Эти данные могут представлять интерес при разработке мер государственной поддержки малого предпринимательства и оценке их эффективности.

При оценке распределения количества самозанятых по сферам и видам деятельно-

сти аналитические данные сформированы с учетом того, какой вид деятельности указан в качестве основного. Формулировки названий представлены по данным аналитического портала ФНС России. Данные приведены на рис. 3.

Представленные на рис. 3 данные нуждаются в интерпретации. Наибольшее количество самозанятых фиксируется в категории «Ремонт». По нашему мнению, это обусловлено тем, что сотрудничество с самозанятыми очень активно практикуется строительными организациями, когда по договору подряда исполнители выполняют отделочные работы. С одной стороны, положительным является тот факт, что самозанятость позволила вывести из тени значительную часть рынка. Но, с другой стороны, использование такого механизма снижает степень ответственности заказчика за безопасность, соблюдение норм в сфере охраны труда. Риски в этом случае в основном перекладываются на исполнителя (самозанятого).

Вторая отрасль, в которой отмечается значительное число самозанятых, — это перевозки, в том числе и услуги такси. Развитие цифровых платформ и агрегаторов такси во многом основывается на взаимодействии с самозанятыми. Оценка этого явления также двойственна. С одной стороны, цифровые сервисы в сфере перевозок демонстрируют высокую экономическую эффективность, улучшают качество сервиса. Но, с другой стороны, эта эффективность во многом основывается на ущемлении прав водителей, большинство из которых являются самозанятыми [21]. Решению перечисленных проблем может способствовать принятие новой редакции закона «О занятости населения».

ФНС России аккумулирует данные о декларированных доходах самозанятых, их

Таблица 3

**Соотношение численности самозанятых и трудоспособного населения
по федеральным округам в 2022 г.***

Федеральный округ	Численность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	Количество самозанятых на конец года, тыс. чел.	Доля самозанятых, %
Центральный	22 369	2 122	9,49
Северо-Западный	7 995	660	8,26
Южный	9 326	684	7,33
Северо-Кавказский	5 905	490	8,30
Приволжский	16 235	1 027	6,33
Уральский	7 024	471	6,71
Сибирский	9 612	609	6,34
Дальневосточный	4 757	222	4,67

* Составлена авторами по данным аналитического портала ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.

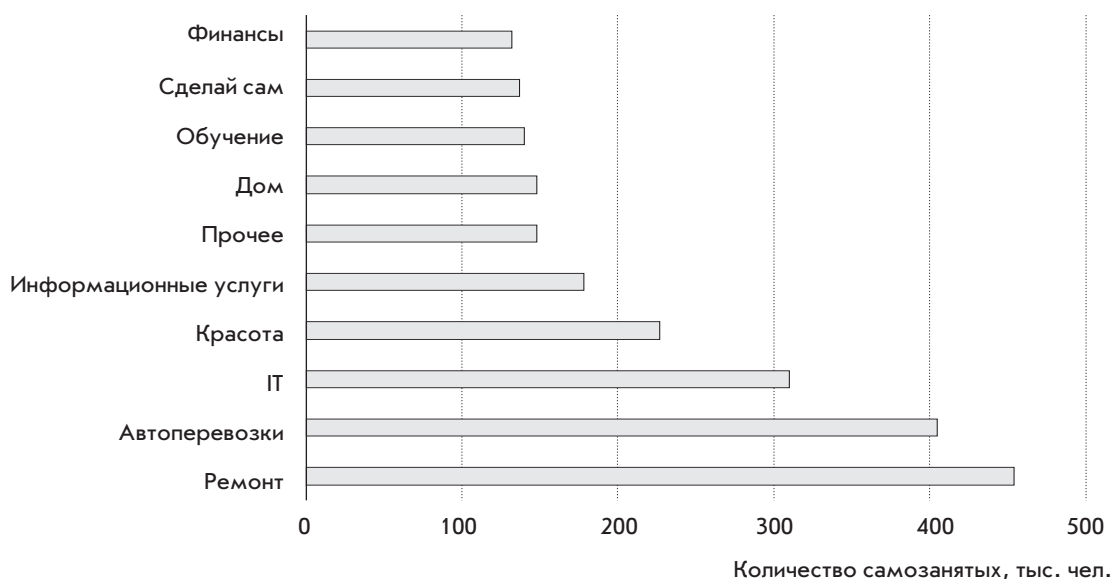

Рис. 3. Распределение количества самозанятых по основным видам деятельности по состоянию на 1 января 2023 г.*

* Составлен авторами по данным аналитического портала ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.

структуре по источникам выплат от физических или юридических лиц, сумме уплаченного налога на профессиональный доход, количестве выданных чеков. Данные о динамике доходов самозанятых показаны на рис. 4.

На основании представленных на рис. 4 данных можно сделать вывод о том, что сумма выручки самозанятых имеет устойчивую тенденцию к росту. В 2019 г. общий объем доходов самозанятых составил всего 44,0 млрд р., в 2020 г. — 207,8 млрд р., в

2021 г. — 594 млрд р., в 2022 г. — 900 млрд р. Всего за период с 2019 по 2022 г. задекларированный доход самозанятых достиг 1,7 трлн р.

Динамика доходов самозанятых подвержена сезонным колебаниям. Пик доходов приходится на декабрь, за которым в январе следует существенный спад. Анализ месячного изменения доходов показал, что еще один существенный спад был зафиксирован весной 2020 г., в период наиболее строгих

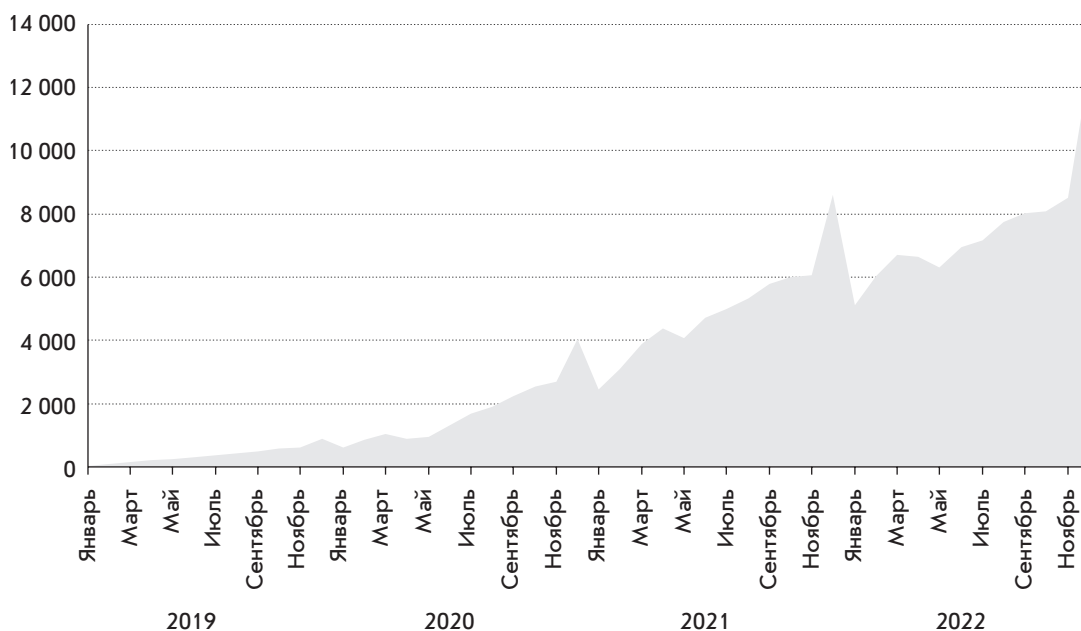

Рис. 4. Доходы самозанятых в 2019–2022 гг., млн р. в месяц*

* Составлен авторами по данным аналитического портала ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.

ограничений и запретов из-за распространения коронавирусной инфекции.

Сопоставление данных о динамике доходов и поступлений налога на профессиональный доход в бюджет показывает, что, несмотря на рост количества самозанятых в 2020 г., поступление налогов сократилось (рис. 5).

Это было связано с предоставлением самозанятым мер дополнительной поддержки в условиях пандемии. Для самозанятых граждан в 2020 г. была предусмотрена дополнительная льгота на уплату налога в размере МРОТ (12 130 р.). Налог на профессиональный доход характеризуется достаточно высокой собираемостью ввиду низкой налоговой нагрузки и удобства исчисления и уплаты.

Самозанятость: риски для рынка труда, работодателей и граждан

Представленные показатели свидетельствуют о том, что самозанятость пользуется возрастающей популярностью. К положительным моментам можно отнести удобство режима исчисления налога, выведение из тени доходов, рост налоговых поступлений. Однако исследование самозанятости было бы неполным без оценки рисков. Риски самозанятости предлагается рассматривать на трех уровнях: для государства, для работодателей, для самих самозанятых.

Для государства ключевые риски заключаются в снижении объема поступающих доходов. Налог на профессиональный доход заменяет собой налог на доходы физических лиц.

Самозанятые не уплачивают в обязательном порядке страховые взносы. Следовательно, бюджетная система РФ несет потери, несмотря на легализацию доходов тех граждан, которые раньше находились в теневом секторе. Еще один существенный риск заключается в прекаризации рынка труда.

Для работодателей взаимодействие с самозанятыми несет риск привлечения к юридической ответственности. В соответствии с действующим налоговым законодательством самозанятые ведут раздельный учет доходов, полученных от физических и юридических лиц. Это необходимо в связи с тем, что налог с доходов уплачивается по различным ставкам:

- если доход получен от физического лица, ставка составляет 4 %;
- если доход получен от юридического лица, ставка равна 6 %.

Структура доходов самозанятых по источникам выплат представлена на рис. 6.

На начальном этапе деятельность самозанятых в основном была ориентирована на предоставление услуг физическим лицам. В период 2021–2022 гг. выросла доля услуг, которые оказаны самозанятыми юридическим лицам.

Самозанятым нельзя сотрудничать с бывшими работодателями в течение двух лет после увольнения. Такая мера пресекает случаи, когда компании обязывают сотрудников увольняться, получать статус самозанятых и возобновлять сотрудничество. Схема могла

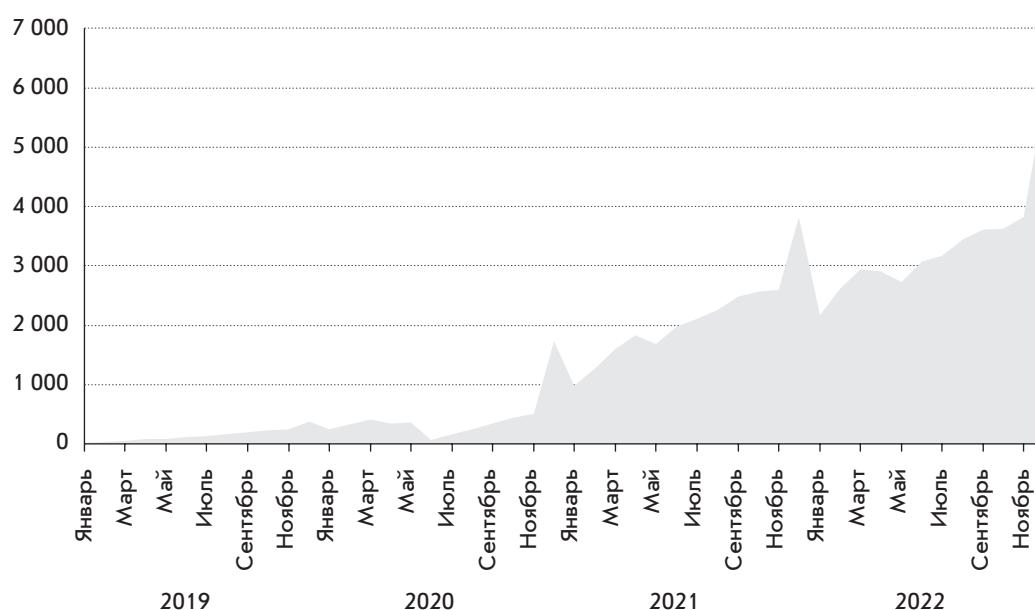

Рис. 5. Поступление налога на профессиональный доход в бюджет РФ в 2019–2022 г., млн р. в месяц*

* Составлен авторами по данным аналитического портала ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.

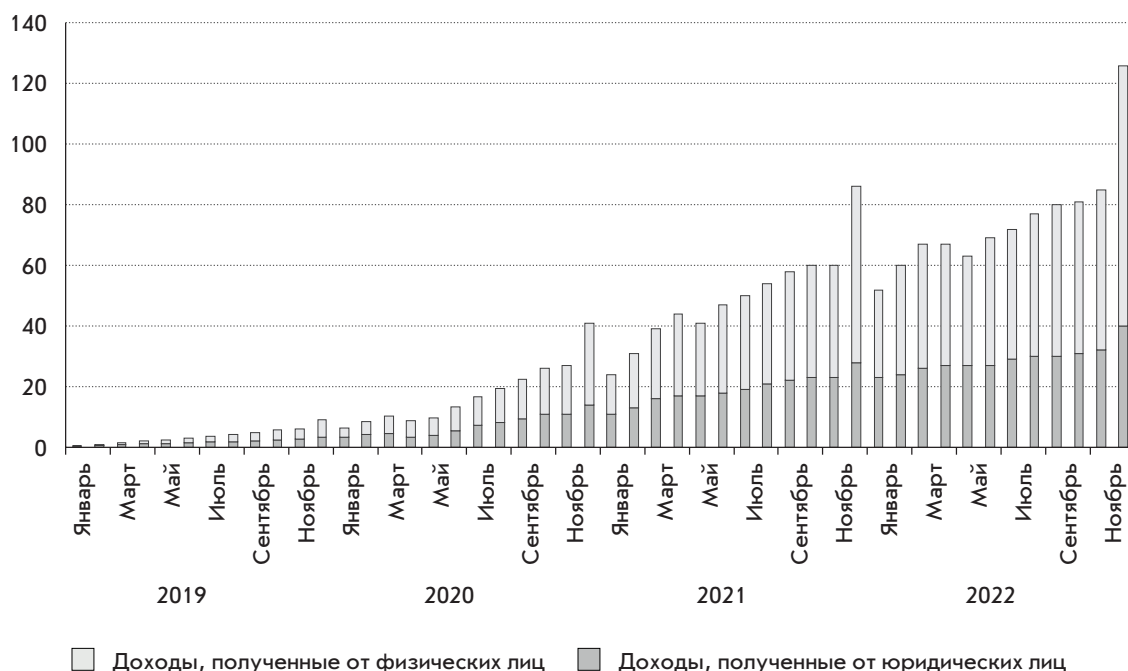

Рис. 6. Структура доходов самозанятых по источникам выплат в 2019–2022 гг. *

* Составлен по данным аналитического портала ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.

бы быть выгодна, потому что компаниям не нужно платить страховые взносы за плательщиков налога на профессиональный доход. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что ряд недобросовестных работодателей использует самозанятость как инструмент для налоговой оптимизации. ФНС РФ разработала ряд критериев, которые позволяют оценить системные риски работодателей при заключении договоров с самозанятыми. Данные о системных рисках работодателей представлены в табл. 4.

Появлению вышеперечисленных показателей риска могут способствовать следующие действия работодателей: намеренный перевод работников в статус самозанятых

с оказанием услуг взаимозависимому юридическому лицу; минимальное количество в организации штатных работников при значительном количестве привлеченных самозанятых, при этом самозанятые получают максимально приближенные к ограничению суммы доходов (до 2,4 млн р. в год).

Если такие действия будут выявлены, организация попадет в группу риска. На первоначальном этапе налогоплательщику будет предложено добровольно внести изменения в договорные отношения. Если налогоплательщик не выполняет требования, налоговая инспекция может провести проверку совместно с трудовой инспекцией. По результатам проверки виновное лицо может быть

Таблица 4

Системные риски работодателей при заключении договоров с самозанятыми*

Показатель	Критерий
Продолжительность работы	Использование труда самозанятого три и более месяца в рамках одного договора
Единственный источник дохода	Подмена трудовых отношений гражданско-правовыми
Признаки зарплаты	Самозанятый системно получает доходы от одного и того же работодателя в фиксированные даты
Массовые регистрации дохода	При регистрации используется один адрес электронной почты для всех работников, а также одно техническое средство для формирования чеков
Наличие групповых переходов	Доказывает факт перехода работников из одной организации в другую, но уже в качестве самозанятых. При этом одна организация подконтрольна другой организации
Прямые нарушения	Нарушение прямой нормы закона — запрета на оказание услуг плательщиками налога на профессиональный доход бывшим (менее двух лет) работодателям

* Составлена авторами по данным аналитического портала ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.

привлечено к административной и налоговой ответственности, а также должно будет уплатить доначисленные налоги, страховые взносы, пени и штрафы. Развитие цифровых технологий в перспективе может дать органам государственной власти действенные инструменты по пресечению использования сотрудничества с самозанятыми в целях незаконной оптимизации налогов.

Для граждан самозанятость помимо очевидных преимуществ несет и целый ряд рисков. Один из основных — это снижение уровня социальной защищенности. На самозанятых не распространяются гарантии Трудового кодекса РФ в части предоставления отпусков, больничных и других социальных гарантий. Самозанятой женщине положено единовременное пособие при рождении ребенка, материнский капитал и пособие по уходу за ребенком до полутора лет, но она не имеет право получить пособие по беременности и родам. Проблематичным является вопрос пенсионных накоплений. Частичному решению этого вопроса способствует постепенное совершенствование законодательства. Самозанятые до 31 декабря каждого года могут самостоятельно перечислять взносы в Пенсионный фонд России и таким образом копить на пенсию. Минимальная сумма платежа в 2022 г. составляет 34 445 р., в 2023 г. — 36 723 р. Взносы во внебюджетные фонды можно оформить через приложение «Мой налог» в разделе «Добровольное пенсионное обеспечение». Проведенное нами исследование показало, что аналитические данные портала ФНС не содержат открытой информации об объемах добровольных выплат самозанятых во внебюджетные фонды. В табл. 5 рассчитаны

аналитические показатели доходов самозанятых и уплаченных ими налогов.

Представленные расчеты показывают, что среднегодовой доход самозанятых находится в пределах 220–280 тыс. р. в год, что соответствует среднемесячному доходу в пределах 18–24 тыс. р. Средняя сумма налога за год в 2019 г. составляла 12,6 тыс. р., в 2020 г. — всего 5,7 тыс. р. (снижение обусловлено мерами поддержки в пандемию), в 2021 г. — 9,3 тыс. р., в 2022 г. — около 7,5 тыс. р. Сопоставляя эти суммы с предлагаемой величиной страховых взносов — около 35 тыс. р. в год, можно предположить, что значительная часть самозанятых не имеет финансовой возможности для таких выплат. Следовательно, вопрос о предоставлении социальных гарантий и пенсионных выплат остается нерешенным для многих самозанятых.

Заключение

Проведенное нами исследование показывает, что режим самозанятости становится все более востребованным. По состоянию на 1 марта 2023 г. количество самозанятых превысило 7 млн чел. Период 2019–2022 гг. характеризуется ростом показателей доходов самозанятых и уплаченных ими налогов. Среди потенциальных рисков для рынка труда можно выделить использование режима самозанятости некоторыми недобросовестными работодателями в целях оптимизации налогов, вытеснение работников в режим самозанятости, потери части поступлений по налогу на доходы физических лиц и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации. Снижению уровня выявленных рисков может способствовать принятие новой редакции закона «О заня-

Таблица 5

Аналитические показатели доходов самозанятых и уплаченных ими налогов в 2019–2022 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2022	
					в % к 2019	в % к 2021
Задекларированный доход самозанятых, млрд р.	44,0	207,8	593,8	899,2	2 040,4	151,4
Налог на профессиональный доход, млрд р.	1,9	5,2	25,2	40,0	2 035,0	158,4
Средняя численность самозанятых, тыс. чел.	156,3	913,6	2 727,0	5 303,8	3 392,8	194,5
Средняя выручка на одного самозанятого в год, тыс. р.	281,9	227,5	217,8	169,6	60,1	77,9
Среднемесячная выручка на одного самозанятого, тыс. р.	23,5	19,0	18,1	14,1	60,1	77,9
Средняя сумма уплаченных налогов в год, тыс. р.	12,6	5,7	9,3	7,5	60,0	81,5

тости», которая определит правовой статус самозанятых, а также создание рамок взаимодействия самозанятых с цифровыми трудовыми платформами. С законодательной точки зрения эксперимент по налогу на профессиональный доход должен продлиться

до 2028 г. включительно. На уровне органов государственной власти необходимо проводить постоянный мониторинг налоговой статистики в целях принятия обоснованного решения о продлении эксперимента или его прекращении в 2029 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долженко Р.А. Фриланс как новая форма трудовых отношений: перспективы использования на рынке труда / Р.А. Долженко, М.Н. Пикунова. — EDN VKDMSP // Вестник алтайской науки. — 2015. — № 3-4. — С. 214–221.
2. Удальцова М.В. Самозанятость: проблемы и перспективы / М.В. Удальцова, Л.К. Плюснина, Н.М. Волковская. — EDN YIIIONH // Человек и труд. — 1996. — № 4. — С. 11–13.
3. Бурлак А.В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» / А.В. Бурлак. — EDN XHOKXH // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2016. — № 4 (49). — С. 173–177.
4. Ершова И.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима / И.В. Ершова, Е.В. Трофимова. — EDN ZDDWVP // Предпринимательское право. — 2017. — № 3. — С. 3–12.
5. Покида А.Н. Регулирование деятельности самозанятых граждан / А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская. — EDN PAXTOP // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 1. — С. 60–85.
6. Грабова О.Н. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления / О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов. — EDN YMUASW // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10, № 6. — С. 108–116.
7. Стребков Д.О. Электронная самозанятость в России / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук. — DOI 10.32609/0042-8736-2011-10-91-112. — EDN OFPVJZ // Вопросы экономики. — 2011. — № 10. — С. 91–112.
8. Незанятое население и самозанятость в сибирском регионе / Н.М. Волковская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева. — EDN TUHQTX // Социологические исследования. — 2015. — № 5 (373). — С. 52–60.
9. Стребков Д.О. Самостоятельная занятость на рынке удаленной работы: распространение инновационной трудовой практики / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук, М.О. Спирина. — DOI 10.14515/monitoring.2016.6.06. — EDN YORVML // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2016. — № 6 (136). — С. 88–105.
10. Шевчук А.В. Самозанятость в информационной экономике: основные понятия и типы / А.В. Шевчук. — EDN OYNYTP // Экономическая социология. — 2008. — Т. 9, № 1. — С. 51–64.
11. Стребков Д.О. Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук. — EDN TLOJZV // Мир России. Социология. Этнология. — 2015. — Т. 24, № 1. — С. 72–100.
12. Клименко Л.В. Гендерные аспекты прекариатизации труда в российском обществе / Л.В. Клименко, О.Ю. Посухова. — DOI 10.21064/WinRS.2017.1.3. — EDN YGSNSZ // Женщина в российском обществе. — 2017. — № 1 (82). — С. 29–40.
13. Тонких Н.В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы / Н.В. Тонких, А.В. Бабинцева. — DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183. — EDN OKSGDA // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. — 2020. — Т. 18, № 1. — С. 172–183.
14. Вишневская Н.Т. Самозанятость в переходных экономиках / Н.Т. Вишневская. — EDN RDRAST // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 10. — С. 58–67.
15. Кострова Ю.Б. Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: российский и международный опыт / Ю.Б. Кострова, О.Ю. Шибаршина. — DOI 10.18334/et.5.4.39523. — EDN STHABJ // Экономика труда. — 2018. — Т. 5, № 4. — С. 1137–1146.
16. Чудиновских М.В. Сравнительный анализ моделей правового регулирования самозанятости в Российской Федерации и Республике Беларусь / М.В. Чудиновских. — DOI 10.52068/2304-9839_2022_58_3_100. — EDN QDNVAU // Евразийская адвокатура. — 2022. — № 3 (58). — С. 100–104.
17. Голенкова З.Т. Социологический портрет самозанятых в современной России / З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, Т.И. Горина. — DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-4-821-836. — EDN TWLPSS // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. — 2020. — Т. 20, № 4. — С. 821–836.
18. Киреенко А.П. Возможности формирования налоговой культуры в сфере самозанятости / А.П. Киреенко, М.О. Измайлова. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).5-15. — EDN NQNORT // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 1. — С. 5–15.
19. Цуканова Е.Ю. К вопросу правового статуса самозанятых граждан / Е.Ю. Цуканова, Е.А. Придатко. — EDN XHPNKV // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 9. — С. 196–203.
20. Аистов А.В. О развитии некоторых форм самозанятости в России в 1994–2002 годах / А.В. Аистов. — EDN YWBZSP // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2005. — Т. 9, № 2. — С. 185–215.
21. Сизова И.Л. Уберизация и формирование сетевой структуры занятости / И.Л. Сизова, Т.М. Хусяинов. — EDN YWZISJ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 1. — С. 80–88.

REFERENCES

1. Dolzhenko R.A., Pikunova M.N. Freelance as a New Form of Labor Relations: Prospects of Using on Labor Market. *Vestnik altaiskoi nauki = Bulletin of Altay Science*, 2015, no. 3-4, pp. 214–221. (In Russian). EDN: VKDMSP.

2. Udaltsova M.V., Plyusnina L.K., Volovskaya N.M. Self-Employment: Problems and Prospects. *Chelovek i trud = Man and Labour*, 1996, no. 4, pp. 11–13. (In Russian). EDN: YIIIONH.
3. Burlak A.V. To a Question about the Concept of «Self-Employed Citizens». *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2016, no. 4, pp. 173–177. (In Russian). EDN: XHOKXH.
4. Ershova I.V., Trofimova E.V. Self-Employment: Reference Points of Legal Regime Forming. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*, 2017, no. 3, pp. 3–12. (In Russian). EDN: ZDDWVP.
5. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Regulation of Self-Employed Citizens' Activity. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2020, no. 1, pp. 60–85. (In Russian). EDN: PAXTQP.
6. Grabova O.N., Suglobov A.E. The Problems of «De-Shadowing» of Self-Employed People in Russia: Risks and Coping Mechanisms. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 108–116. (In Russian). EDN: YMUASW.
7. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Electronic Self-Employment in Russia. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2011, no. 10, pp. 91–112. (In Russian).
8. Volovskaya N.M., Pliusnina L.K., Rusina A.V., Inozemtseva A.V. Unemployed Population and Self-Employment in Siberian Region. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 5, pp. 52–60. (In Russian). EDN: TUHQTX.
9. Strebkov D.O., Shevchuk A.V., Spirina M.O. Self-Employment in the Remote Work Market: Diffusion of Innovative Labor Practice. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2016, no. 6, pp. 88–105. (In Russian). EDN: YORVML. DOI: 10.14515/monitoring.2016.6.06.
10. Shevchuk A.V. Self-employment in the information economy: basic concepts and types. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*, 2008, vol. 9, no. 1, pp. 51–64. (In Russian). EDN: OYNYTP.
11. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Work Trajectories of Self-Employed Professionals. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2015, vol. 24, no. 1, pp. 72–100. (In Russian). EDN: TLOJZV.
12. Klimenko L.V., Posukhova O.Yu. Gender Aspects of Precarization of Labour in Russian Society. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, 2017, no. 1, pp. 29–40. (In Russian). EDN: YGSNSZ. DOI: 10.21064/WinRS.2017.1.3.
13. Tonkikh N.V., Babintseva A.V. Research of Population's Self-Employment in the Russian Federation: General and Private Problems. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 172–183. (In Russian). EDN: OKSGDA. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183
14. Vishnevskaya N.T. Self-Employment in Transitional Economies. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2013, no. 10, pp. 58–67. (In Russian). EDN: RDRAST.
15. Kostrova Yu.B., Shibarshina O.Yu. Analysis of Approaches to Self-Employment Regulation: Russian and International Experience. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 1137–1146. (In Russian). EDN: STHABJ. DOI: 10.18334/et.5.4.39523.
16. Chudinovskikh M.V. Models of Legal Regulation of Self-Employment in the Russian Federation and the Republic of Belarus: Comparative Analysis. *Evrasiyskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2022, no. 3, pp. 100–104. (In Russian). EDN: QDNVAU. DOI: 10.52068/2304-9839_2022_58_3_100.
17. Golenkova Z.T., Goliusova Yu.V., Gorina T.I. Sociological Portrait of the Self-Employed in Contemporary Russia. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 821–836. (In Russian). EDN: TWLPSS. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-821-836.
18. Kireenko A.P., Izmailova M.O. Opportunities for Tax Culture Formation of Self-Employed. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 5–15. (In Russian). EDN: NQNORT. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(1).5-15.
19. Tsukanova E.Yu., Pridatko E.A. The Problem of Legal Self-Employment Status of Citizens. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2016, no. 9, pp. 196–203. (In Russian). EDN: XHPNKV.
20. Aistov A.V. On Development of Some Forms of Self-Employment in Russia in 1994–2002. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*, 2005, vol. 9, no. 2, pp. 185–215. (In Russian). EDN: YWBZSP.
21. Sizova I.L., Khusyainov T.M. Uberization and Formation of Network Employment Structure. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanities*, 2018, no. 1, pp. 80–88. (In Russian). EDN: YWZISJ.

Информация об авторах

Чудиновских Марина Вячеславовна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: chud-marina@mail.ru, SPIN-код: 7770-6453, Scopus Author ID: 57208710237, ResearcherID: AAO-8041-2020.

Долженко Светлана Борисовна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом, Ураль-

Authors

Marina V. Chudinovskikh — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, the Russian Federation, e-mail: chud-marina@mail.ru, SPIN-Code: 7770-6453, Scopus Author ID: 57208710237, ResearcherID: AAO-8041-2020.

Svetlana B. Dolzhenko — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State Uni-

ский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: ginsb@usue.ru, SPIN-код: 8557-7373, ResearcherID: B-5311-2018.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Чудиновских М.В. Самозанятость в России: ключевые тенденции, риски и возможности / М.В. Чудиновских, С.Б. Долженко. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).368-379. — EDN WQUROH // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 2. — С. 368–379.

versity of Economics, Ekaterinburg, the Russian Federation, e-mail: ginsb@usue.ru, SPIN-Code: 8557-7373, ResearcherID: B-5311-2018.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Chudinovskikh M.V., Dolzhenko S.B. Self-Employment in Russia: Key Trends, Risks and Opportunities. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 2, pp. 368–379. (In Russian). EDN: WQUROH. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).368-379.